

Следующее утро выдалось ранним и туманным. За окном, куда ни глянь, стлалась густая серая дымка.

Низкий, свинцово-серый небосвод отливала унылой синевой и словно давил на плечи. Редкие порывы ветра лениво шелестели листвой, нарушая предрассветную тишину.

Окутанный предрассветным туманом Шао Си быстрым шагом пересёк улицу, юркнул в салон минивэна и небрежным движением стянул тёмные очки.

Две кружки крепкого кофе, выпитые перед самым выходом, лишь едва помогали бороться с убийственной сонливостью.

Ли Гуанцзун, примостившийся на соседнем сиденье, достал из сумки термос и заботливо поинтересовался:

— Всё ещё спишь? Хочешь сделать ещё один глоток?

Шао Си лишь отмахнулся и слегка опустил стекло. В открытую щель тут же ворвался холодный воздух, мгновенно выстужая салон.

Когда лицо парня немного обдуло ветром, незнакомец с переднего сиденья обернулся и протянул им две чёрные коробочки размером с ладонь:

— Это беспроводные микронаушники. Наденьте их, там всё по инструкции. Наши оперативники уже рассредоточились среди массовки, охраны и у главных ворот Академии Святого Петра. Каждое ваше слово, каждое действие полиция зафиксирует мгновенно. Мы тоже будем на связи и сможем координировать ваши действия.

Этот незнакомец был оперативником из Шестой группы по особо важным делам, которого капитан Ван приставил к актёру под видом новоиспечённого помощника.

За рулём тоже сидел незнакомый человек — профессиональный водитель из органов.

Шао Си перестал разглядывать полицейского, забрал приборы и снова поднял стекло.

Ли Гуанцзун повертел в руках крошечный, но явно дорогой наушник, который легко умещался на ладони, и нерешительно спросил:

— Э-э... мне тоже обязательно это нацеплять? Я ведь просто посторонний человек...

— Обязательно, — вежливо улыбнулся незнакомый офицер. — В этой операции мы не можем позволить себе ни малейшего сбоя.

К тому моменту, как они добрались до съёмочной площадки в Академии Святого Петра, уже совсем рассвело.

Всю дорогу они провели в каком-то глухом, давящем молчании, словно перед решающим сражением. Разговаривать не хотелось.

Привалившись к стеклу, Шао Си лениво наблюдал, как бледный предрассветный горизонт медленно окрашивается в нежно-розовый цвет, пока солнце не выкатилось на небосвод, точь-в-точь как румяный желток яичницы-глазуньи.

Пока он заворожённо созерцал эту небесную глазунью, в руке завибрировал телефон.

****[Гу Яньчжоу]**:** Добрался?

Через пару секунд телефон пискнул снова.

****[Гу Яньчжоу]**:** [Изображение] Что это за кадр?

На прикреплённом снимке красовался тот самый скриншот с восторженной миной Ли Гуанцзуна, который Шао Си отправил ему накануне вечером.

Шао Си задумчиво потёр ухо — крошечный пластиковый наушник, который он вставил несколько минут назад, ощущался инородным телом и порядочно мешал.

Повозившись немного, он наконец опустил руку и быстро набрал ответ.

****[Твой сын Шао]**:** Ещё в пути.

****[Твой сын Шао]**:** Этот придурок — мой ненаглядный менеджер. С ума по тебе сходит уже сто лет. Ну как, польщён?

****[Гу Яньчжоу]**:** И какая у меня должна быть реакция?

Странно, но после вчерашнего визита в полицейский участок Шао Си почувствовал, что отношение Гу Яньчжоу к нему заметно потеплело.

До дружеских излияний было далеко, но они по крайней мере перешли на тон нормального, человеческого общения.

Шао Си мысленно хмыкнул.

«Да уж, воистину велика сила революционного братства...»

Стоит заметить, что продюсеры «Сбежавшей милашки принца демонов» изначально замахнулись на святое и прочили Гу Яньчжоу на главную роль.

Аппетиты у них были дай боже, а планы — чистой воды утопией, так что актёр закономерно послал их куда подальше. Но киноделы не сдавались и принялись осаждать его предложениями об эпизодической роли, на что тоже раз за разом получали твёрдый отказ.

И то, что в итоге его всё-таки удалось затащить на площадку, стало для съёмочной группы настоящим предновогодним чудом.

Окрылённые этим внезапным везением, режиссёр Хуан и его помощник всё утро буквально светились от счастья. Благостное расположение духа помогло им стойче пережить даже откровенно убогую игру Лю Ци — её выкрутасы перед камерой обычно вызвали желание выколоть себе глаза. Сегодня же на её промахи смотрели сквозь пальцы, число дублей свели к минимуму, и сцены принимали с первого-второго раза.

Во время перерыва Лю Ци кокетливо примостилась рядом с Шао Си и, абсолютно безразличная к качеству собственной игры, с надеждой спросила:

— Сяо Си, скажи честно... я ведь сегодня сделала шаг вперёд?

Шао Си в это время сидел в тени раскидистого дерева и рассеянно слушал наставления офицера Вана, который через скрытый наушник в сотый раз повторял план действий. Голос полицейского звучал отчётливо, пусть и с едва заметным металлическим дребезжанием. Отвлёкшись на внезапный вопрос, Шао Си поднял голову и прищурился.

С ракурса девушки этот юноша — хотя вернее было бы назвать его утончённым мужчиной — в строгой школьной форме выглядел на удивление эффектно. Присущая ему холодность в сочетании с ленивым прищуром создавала невероятно притягательный образ, разительно отличавшийся от его повседневного вида.

На мгновение Лю Ци заморозленно застыла, не в силах отвести от него глаз.

Она и не подозревала, что в голове у этого «неотразимого красавца» крутилась лишь одна-единственная мысль:

«Какого чёрта она встала прямо против солнца? Слепит так, что глаза текут»

— Угу, — Шао Си натянул на лицо дежурную, абсолютно неискреннюю улыбку. — Твоя игра сегодня действительно заиграла новыми красками.

«Ага, держи карман шире. Дерьмо полнейшее»

Лу Цзяхуэй в это время стоял неподалёку и увлечённо спорил о чём-то с ассистентом режиссёра, совершенно позабыв о своей подопечной. Лю Ци воспользовалась моментом, поудобнее устроилась рядом с Шао Си и, подперев кулачками щёки с самым невинным видом, продолжила щебетать:

— Говорят, сегодня днём на площадке появится сам великий киноимператор Гу? Он ведь такая величина! Просто недостижимая звезда.

Шао Си неохотно воспроизвёл те самые пафосные фразы, которыми Ли Гуанцзун ежедневно забивал ему уши:

— Ещё бы... Живая легенда шоу-бизнеса, икона поколения.

— Брат Шао, а почему ты каждый раз испаряешься со съёмок с космической скоростью? — Лю Ци без сожаления оставила тему великого актёра и переключилась на то, что её действительно волновало. — Стоит закончить сцену, как тебя уже и след простыл. Даже на общие посиделки ни разу не остался.

Скрывать тут было особо нечего, поэтому Шао Си ответил прямо:

— Привычка у меня такая — линять пораньше.

Лю Ци озадаченно склонила голову набок, пытаясь переварить услышанное:

— Линять? У тебя какие-то срочные дела?

— Да нет, просто спать очень хочется. Тянет домой, в кровать.

—...

Едва в их диалоге повисла неловкая пауза, в наушнике Шао Си раздалось сухое покашливание офицера Вана.

Шао Си сосредоточился на приёме сигнала. Сквозь лёгкие помехи донёлся спокойный, собранный голос капитана:

— Внимание, объект. Лу Цзяхуэй движется в вашу сторону. Направление — три часа.

Предупреждение оказалось своевременным: буквально через полминуты в поле зрения действительно выросла фигура Лу Цзяхуэя.

Шао Си непринуждённо огляделся по сторонам. Скользя взглядом по незнакомым лицам,

заполнившим школьный двор, он усмехнулся про себя: сегодня в массовке явно не было случайных людей — каждый «студент» выделялся военной выправкой и цепким взглядом.

Ли Гуанцзун от такого масштаба тоже занервничал и заметно приуныл. Былой задор как рукой сняло: он сидел тише воды, ниже травы и даже не пытался острить в адрес Шао Си.

Столкнувшись с Лу Цзяхуэем в туалете, он от страха едва не растерял все естественные потребности и даже не решился нормально расстегнуть ширинку.

— Сяо Цзун, — Лу Цзяхуэй тем временем невозмутимо сделал свои дела, застегнул штаны и, намыливая руки у раковины, дружелюбно обернулся: — Ты сегодня какой-то пришибленный. Настроения нет?

От этой фальшивой улыбочки у Ли Гуанцзуна внутри всё окончательно сжалось, а остатки нужды испарились без следа.

К счастью, соображал менеджер быстро и самообладания не терял:

— Да какое там... Просто приболел немного, на десне язва выскочила, спасу нет, нытьё сплошное. Да и с моим охламоном забот полон рот. Работа у нас такая — за всё головой отвечаешь, вот нервы и сдают.

Когда он позже пересказывал этот разговор Шао Си, тот проявил интерес лишь к одному животрепещущему вопросу:

— Сынок, ну а до ветру-то ты в итоге нормально сходил?

Первая половина съёмочного дня пролетела на удивление быстро.

Когда на съёмочную площадку прибыл Гу Яньчжоу, группа как раз вовсю уплетала обед.

Шао Си и Ли Гуанцзун в этот судьбоносный момент вели ожесточённую войну за последний аппетитный кусок свиной грудинки в общем лотке. Их палочки яростно скрещивались в воздухе, никто не желал уступать.

— Тебе нужно следить за весом! Никакого жирного! Ты должен беречь свою модельную фигуру! — шипел Ли Гуанцзун, пытаясь перехватить добычу.

— Хватит нести чушь. Твоему отцу Шао лишний вес не грозит, у меня идеальный метаболизм, — огрызнулся Шао Си.

Однако стоило менеджеру краем глаза заметить своего ненаглядного кумира, как его хватка мгновенно ослабла от благоговения.

Шао Си среагировал молниеносно: одним точным движением подцепил мясо и отправил его прямым к себе в рот.

Гу Яньчжоу сегодня вновь предстал во всём чёрном. Классическое длинное пальто идеально сидело на его высокой, подтянутой фигуре, придавая ему ещё более солидный и мужественный вид.

Аккуратная короткая стрижка лишь подчёркивала строгость и лаконичность его облика.

Невероятно галантный и безупречно вежливый — таков был неизменный первый образ, возникавший у любого, кому посчастливилось лично перекинуться с ним парой слов.

Разумеется, Шао Си в этот список избранных не входил.

Режиссёр Хуан заранее настраивал себя на то, что капризный мэтр экрана, столько раз отвергавший его приглашения, окажется высокомерным сухарём. Каково же было его облегчение, когда Гу Яньчжоу с ходу тепло поприветствовал его крепким рукопожатием.

— Искренне прошу прощения, что так долго не мог выкроить время, график был расписан буквально поминутно, — вежливо произнёс Гу Яньчжоу после короткого рукопожатия. — К сожалению, сейчас удалось выкроить время только для небольшого эпизода. Надеюсь, вы не держите на меня зла, режиссёр Хуан?

— Что вы, бог с вами! Какие обиды! — лицо режиссёра Хуана озарилось счастливой улыбкой, и он замахал руками. — Мы просто не ожидали, что вы приедете так рано. Видите, как раз обед... Вы подождите пару минут, я сейчас заставлю этих оболтусов шевелиться быстрее.

— Не нужно никого торопить, пусть все спокойно пообедают, — успокаивающе произнёс Гу Яньчжоу. — У меня сегодня свободный день, так что я решил приехать пораньше, чтобы в спокойной обстановке пройти по тексту.

На этих словах он на секунду замолчал, переворачивая страницу сценария, и устремил взгляд на весьма приметную фигуру неподалёку. Лишь после этого он закончил мысль:

—... Ну и, конечно, прогнать совместные сцены с младшим коллегой Шао.

— О, так вы, оказывается, знакомы? — удивился режиссёр Хуан, переводя взгляд с сияющего гостя на уплетающего обед Шао Си. — Надо же, не знал, что вы приятели.

Гу Яньчжоу вежливо улыбнулся:

— Мы едва знакомы.

Шао Си только-только доел свою порцию, когда заметил, что к нему неторопливой походкой направляется Гу Яньчжоу с папкой сценария в руках.

— Слышал, ты жаждешь порепетировать? — Шао Си сделал пару жадных глотков воды, со щелчком закрыл крышку и, зацепив бутылку пальцем за горлышко, поднял на него глаза. Он честно попытался промолчать, но скепсис всё же взял верх: —... Мы действительно собираемся репетировать этот дебильный сценарий?

<http://bllate.org/book/18321/1756403>